

Глава 286: Человек с силой сердца гения появился!

Однако, как они и сказали, нужно было обладать невероятным количеством силы, чтобы добраться до Павильона Мириада сокровищ через полдня.

Даже если они были четырьмя предками, сила их сердца, когда они были молодыми, была не на таком уровне, когда они могли попасть в павильон через полдня прохождения Пути Возрождения.

Достигнуть павильона означало, что начались настоящие испытания.

Уровень иллюзии внутри павильона был выше, чем все те, что были до него.

Если бы все искушения, ужасы и иллюзии жизни и смерти не смогли победить кого-то с сильной силой сердца, тогда он столкнулся бы с бескрайним искушением в павильоне.

Те, кто мог противостоять соблазнам методов и божественного оружия, были немногочисленны и далеки друг от друга.

В конце концов, в мире боевого дао, особенно мирских практиков, почти всем не хватало техник и методов боевых искусств.

Именно эти лишения привели к тому, что они жаждали этих предметов. Поскольку они жаждали их, сколько из них могли оставаться неподвижными, как гора, и воздержаться от их просмотра или вообще не прикасаться к чему-либо из этого?

«Даже те, у кого сильная сила сердца, скорее всего, пройдут павильон «Мириада сокровищ» за три дня?»

«Три дня?» Санчайзер слабо улыбнулся. «Младшая сестра Айсвинд, вы всегда так оптимистичны. Простой мирской практик, проходящий через павильон за три дня? На мой взгляд, это совершенно невозможно. Только лучшие ученики секты могут пройти через павильон за три дня. Я бы оценил, что менее пяти из них существуют в каждой секте, и это те, кто специально обучен методам укрепления своего дао-сердца. Если это те, кто никогда не фокусировался на ментальных искусствах, то я бы оценил, что они не смогут пройти через павильон менее чем за пять дней».

Организатор, отвечающий за первый этап испытаний, сказал, что люди пройдут, если они пройдут весь путь за десять дней. Завершение его за восемь дней было выше среднего, а пять дней означало, что человек был гением в вопросах разума, а если он выйдет из пути перерождения через три дня - это будет непревзойденный гений, которого трудно найти даже за сто лет, и он обязательно привлечет внимание предков.

В конце концов, даже не многие из главных гениев четырех великих сект могли пройти весь этот путь за три дня.

«Старый монстр Санчайзер, ты, кажется, довольно пренебрежительно относишься к мирским практикующим, хотя ты и был тем, кто открыл гения с конституцией Лазурного Феникса в обычном мире». Нинелион саркастически рассмеялся. «Неужели вы не хотите, чтобы другой гений появился в мирском мире?»

Санчайзер слабо улыбнулся: «Я не нехочу этого, но просто объективно анализирую ситуацию. Обычный мир по-прежнему остается обычным миром в конце-концов. Ресурсы там составляют

менее одного процента от того, что есть у сект. Скорость, с которой появляются гении, естественно, составляет менее одного процента от сект. Сколько гениев объединяют наши четыре великие секты? Поразмыслив над этим вы также узнаете, что найти гения в мирском мире сродни поиску иглы в стоге сена».

Таузендлиф слабо улыбнулся и покачал головой, не говоря ни слова.

Внезапно из центра управления раздался крик шока. "Как это может быть?"

«Это... это же не может быть правдой?»

"Да ладно! Кто-то уже прошел через павильон «Мириада сокровищ»? Разве... разве не прошло всего полдня? Это даже не полный день!»

«Какой... извращенный гений! Выходит, обычный мир действительно способен породить такое извращенное существо, как это?! "

«Что-то должно быть неправильно с намеками или с самим перерождением. Никто не мог сделать это в Павильоне Мириада Сокровищ всего за полдня, намного меньше, чем пройти через него».

"В самом деле! Сколько может выдержать огромное искушение стольких сокровищ в павильоне? Как обычные практикующие не обращают на них внимания? Невозможно!"

Предки не будут лично следить за первым отбором.

Те, кто кричал от шока, были руководителями высшего звена, которые были отобраны из четырех сект и отвечали за наблюдение за первым испытанием.

Предки все были ошеломлены, когда услышали волны этих недостойных восклицаний. Их взгляды устремились в центр управления.

Центр управления должен был получить уведомление всякий раз, когда кто-либо очищал Павильон «Мириада сокровищ». Зеленая фигура появится на месте каждого человека, который пройдет.

"Невероятно! Путь возрождения - территория древних времен, как могла произойти такая ошибка?» Таузендлиф бросился туда первым.

Айсвинд тоже поспешила.

Нинелион посмотрел на Санчайзера с надменной улыбкой. «Старый монстр Санчайзер, так как ты был так уверен, что в течение трех дней через Павильон «Мириада сокровищ» никто не пройдет, тогда я верю, что это, должно быть, ошибка с путём перерождения, хм? Ха-ха!»

Нинелион, похоже, имел средние отношения с Санчайзером, и, естественно, не отказался бы от возможности изобличить саркастический порыв последнего.

Санчайзер же в это время чувствовал себя чрезвычайно подавленным.

Кто-то прошел через павильон всего за полдня? Это звучало как дерьмо, как бы он ни думал об этом.

Тем не менее, он был старым монстром происхождения и, естественно, знал, что путь

возрождения был наследием древнего эксперта. Невозможно было, чтобы что-то пошло с ним не так!

Это означало, что кто-то из мирских практиков действительно прошел через павильон. С их скоростью в очистке судебного процесса менее чем через день это означало, что этот человек намного превосходит многих из гениальных гениев в сектах!

Сила сердца этого человека была на пугающем уровне!

Хотя Санчайзер чувствовал, как его лицо горит благодаря издевательствам Нинелиона, у него не было времени, чтобы беспокоиться об этом прямо сейчас. Он отложил также свои оговорки и отправился в центр управления.

Зеленая фигура появилась на гладком, скальном зеркале в центре управления.

«Невероятно, невероятно!» Пробормотал Нинелин. «Многие хорошие таланты действительно скрыты среди мирских практикующих. Похоже, что были недостатки в методе, который наши четыре секты использовали при выборе учеников в прошлом. В прошлом мы слишком сильно относились к мирским практикующим».

Четыре секты всегда раньше отбирали учеников из секты, передавая традицию через поколения. Хотя они создали подразделения в обычном мире, тем самым делая их так называемыми внешними подразделениями сект, ни одна из четырех сект особенно не ценила внешние подразделения. Те, кто был отправлен в эти подразделения, были либо маргинализированными фигурами в сектах, либо теми, у кого не было будущего в сектах, и предпочитали бы наслаждаться славой и удачей в обычном мире.

Поскольку секты не ценили внешние подразделения, это сильно сужало каналы, по которым обычные практикующие могли входить в секты.

В конце концов, во внешние подразделения не было набора в обычном мире.

Новый ученик мог появляться каждые пять или десять лет, и они нередко даже не принимали никого.

Для молодых практикующих потеря десяти лет заставила бы их пропустить слишком много лучших лет обучения в лучший период их жизни.

Поэтому судьбы большинства мирских практикующих решались в момент их рождения.

Это не значит, что никто не мог изменить свою судьбу и сделать поворот, чтобы войти в секты, но это было мало возможно для них.

«Даос Айсвинд, с твоим видением, ты видела, что такой гений существует среди мирских практиков?» Лицо Таузендлифа также было наполнено недоверием.

Кривая улыбка украсила красивое лицо Айсвинд. «Даос Таузендлиф, хотя мой поток излучающего ветра хорошо разбирается в раскрытии гения, все еще необходимо для этого время. Разве вы мне поверите, если я скажу, что могу различить чей-то потенциал по первому или второму впечатлению?»

Таузендлиф усмехнулся: «Это правда, просто этот гений слишком редок. В наших четырех сектах могут быть главные гении или люди с необычайным потенциалом, но те, у кого такая

большая сила сердца, столь же редки, как чешуйки дракона и перья феникса».

Из глаз Нинелиона сиял свет: «Неужели это один из тех гениев с врожденной силой сердца? Я помню что-то, называемое Сердцем Правителя, которым обладают только гении с врожденной силой сердца. Они обладают огромной силой сердца и не нарушаются внешним вмешательством, как безмолвие, как правитель...»

«Не обманывай себя», - холодно засмеялся Санчайзер. «Наш Союз 16-ти Королевств - это территория с самым малочисленным населением среди Мириадного Домена. Я никогда не слышал о гении с Сердцем Правителя в истории Мириадного Домена, почему это нам удастся столкнуться с ним?»

Нинелион тоже усмехнулся: «Что ж, я не знаю, кто именно сказал, что сейчас ни одному из мирских практикующих невозможно выйти из павильона «Мириада Сокровищ» в течение трех дней».

Санчайзер слабо сказал: «В этом мире всегда есть исключение. Не говоря уже о том, что, хотя это впечатляет, что он вышел из павильона, он не обязательно пройдет окончательное испытание».

«Как ты думаешь, последнее испытание сломило бы кого-то, кто мог бы легко выйти из павильона?»

«Ты никогда не узнаешь», - усмехнулся Санчайзер.

«Санчайзер, я чувствую, что вы спорите ради спора. Как насчет этого, если этот человек сможет прорваться через Путь Возрождения, тогда ваша Секта Пурпурного Солнца не остановит взгляд на этом гении и позволит нашим трем сектам сражаться за него?» Нинелион попытался его спровоцировать.

«Старый монстр Нинелион, почему ты всегда произносишь такие наивные слова, в твоём-то возрасте? У меня могут быть некоторые личные мнения, но отбор - отличное событие для секты. Между ними нет никакой связи. Выйти из конкурса? Почему мы должны отступать, когда у нас есть гений?»

«Вы признаете, что мы встретили гения?»

«Редко бывает такая сила сердца. Его будущие результаты еще предстоит выяснить. Если его потенциал посредственный, а таланты в других областях - ничто, тогда он все равно бесполезен в конце».

Слова Санчайзера имели смысл.

Сила сердца была всего лишь одной гарантией при вознесении в Сферу Происхождения. Однако было бы бесполезно, если бы у практикующего не хватало как достаточного военного потенциала дао, так и способности тренироваться в области происхождения.

Потенциал был одинаково важен на пути обучения боевому дао.

Но если бы у кого-то не хватало силы и он имел только потенциал, нельзя было бы далеко продвинуться на пути боевого дао.

Это было бы пустой тратой этого сильного дао-сердца.

Однако, несмотря на то, что слова Санчайзера имели смысл, другие праотцы явно не обращали на него большого внимания.

То, чему они уделяли больше внимания, было следить за этим неукротимым гением и смотреть, что он будет делать в следующем испытании.

Если бы этот потенциал и другие области были неплохими, тогда он был бы абсолютно талантом, созревшим для формирования. Даже если его силы было недостаточно, чтобы попасть в последние шестнадцать, ему все равно стоило бы уделить внимание в конечном итоге.

«Кто этот гений?» Фигура Цзян Чэня внезапно появилась в голове Таузендлифа. Сам он даже не знал, почему у него внезапно возникла эта мысль.

Возможно, единственный, кто произвел на него впечатление из четырехсот тысяч, был Цзян Чэнь.

Кроме того, праотец Таузендлиф сам не обнаружил ничего особенного у Цзян Чэня.

Конечно, Цзян Чэнь также был на слуху у других предков. В конце концов, он был единственным, кто произвел на них впечатление до отбора.

Однако, когда дело дошло до гения сердца, никто не был уверен, кем этот человек может быть, так как он был всего лишь одним человеком из четырехсот тысяч участников.

Им не удалось установить личность человека после того, как он надел маску и форму. Они могли использовать только медальон участника, чтобы запомнить его номер и следить за ним в будущем.

Что касается того, кто стоял за этим медальоном, должно было дождаться окончательного испытания.

<http://tl.rulate.ru/book/27/181307>